

В. С. ВАГАНОВ¹
V. S. VAGANOV

**«РЕОРГАНИЗОВАННЫЙ И ОБНОВЛЕННЫЙ»
КЕРЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ В 1920-Х ГОДАХ: СТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРА
ПРОПАГАНДЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРЫМА**

**“REORGANIZED AND RECLAIMED” KERCH STATE
ARCHAEOLOGICAL MUSEUM IN THE 1920S: FORMATION
OF A CENTER FOR PROPAGANDA OF THE CULTURAL
HERITAGE OF CRIMEA**

Первое десятилетие советской власти стало периодом масштабной реорганизации музейного дела в Крыму. В это время создавалась централизованная музейная сеть, включавшая в себя, как музеи, функционировавшие в досоветский период так и открывающиеся новые учреждения. По мере складывания организованной музейной сети на полуострове, формулировались новые задачи и методологические принципы работы. Новый советский музей должен был стать в первую очередь научно-просветительской организацией, направленной на работу с широкими массами населения и одновременно проводником государственной политики в области просвещения и культурной революции.

Ведущей организацией, взявшей на себя реализацию задач по сохранению и популяризации культурного наследия полуострова, стал КрымОХРИС (Крымский областной комитет по делам музеев и охране памятников старины, искусства, природы и народного быта). Под эгидой КрымОХРИСа оказались все существующие в Крыму музеи, в том числе и Керченский музей древностей, переименованный в Керченский государственный археологический музей [Ваганов, 2024, с. 3].

Становление Керченского музея, как просветительского центра началось в разгар революционного лихолетья и связано с личностью Константина Эдуардовича Гриневича (1891–1970), занявшего пост директора в ноябре 1919 года, чему поспособствовал Лаврентий Алексеевич Моисеев (1882–1946), обратившись напрямую в управление народного просвещения при Главнокомандующем вооруженными силами Юга России. На новой должности Гриневич развернул активную деятельность, направленную в первую очередь на сохранение вверенных ему памятников и музейных фондов от разрушения и разграбления. Тем не менее, значительная часть работы Гриневича была направлена на популяризацию керченских древностей. Многие идеи и методы, сформулированные Гриневичем, легли в основу дальней-

¹ Научный руководитель: д. и. н., профессор Андрей Анатольевич Непомнящий.

шей культурно-просветительской деятельности музея [Непомнящий, 2017, с. 112].

В октябре 1921 года К. Э. Гриневича на посту директора музея сменил известный археолог Юлий Юльевич Марти (1874–1959), занимавший этот пост до 1939 года. В первые годы Советской власти стали для музея периодом «тяжелый переживаний» [Марти, 1926, с. 45]. Музей был подвергнут вооруженному ограблению, что привело к утрате ряда артефактов, несколько ценных сотрудников музея погибли в результате голода, начавшегося в Крыму в 1921 году. Несмотря на трудности, музей продолжил развиваться. Был открыт художественный отдел, который возглавил известный живописец Домиан Васильевич Шибнев (1881–1930). Керченский революционный комитет передал в ведение музея здание бывшего особняка Месаксуди, одного из лучших зданий в городе, что позволило значительно расширить выставочное пространство и активизировать просветительскую работу [Марти, 1926, с. 46].

Одной из особенностей процесса реорганизации учреждений культуры Крыма, проводимой в первые годы советской власти стало создание новых и укрупнение старых музеев. Таким образом, в 1922 году в структуру Керченского ОХРИСа входили: Центральный музей древностей, Картинная галерея, Отделение Центрального музея на г. Митридате, Мелик-Чесменский курган, Царский курган, Склеп Деметры, Раскопки на г. Митридат [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1004. Л. 4].

Важным этапом становления Керченского музея, как центра пропаганды культурного наследия стал Первый Всекрымский съезд работников областных комитетов по делам музеев и охране памятников искусства, старины, народного быта и природы с участием представителей Ученого совещания при КрымОХРИСе, академического центра и музейного отдела Главнауки РСФСР (5–9 октября 1922 года). Помимо главных вопросов организационной структуры музейной сети Крыма, поднимаемых на съезде, в итоговой резолюции были сформулированы основные задачи в сфере культурно-просветительской работы. Ключевые направлениями этой деятельности стали: учреждения при окружных ОХРИСах обществ друзей крымской старины, устройство передвижных музеев с отделами по краеведению и народному искусству, организация выставок, экскурсий и публичных лекций, издательство научно-популярной литературы [ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 3. Д. 317. Л. 286]. В исполнении резолюций Первого съезда ОХРИСа в 1924 году при Керченском музее был открыт краеведческий отдел, на который были возложены задачи по организации просветительской работы и пропаганды культурного наследия. Как утверждает Ю. Ю. Марти «С этого момента Музей, реорганизованный и обновленный, развивает широкую культурно-просветительскую и научно-исследовательскую деятельность» [Марти, 1926, с. 46].

Одним из приоритетных направлений просветительской деятельности Керченского музея были историко-археологические экскурсии. Начиная с 1922 года в музее была налажена планомерная экскурсионная работа. Ценным источником, отражающим процесс становления Керченского музея, как центра пропаганды культурного наследия являются отчеты Керченского ОХРИСа, направляемые в Главнауку Наркомпроса РСФСР. Согласно отчетам за 1922–1925 годы количество экскурсий в

основном росло, становился более разнообразным социальный состав экскурсантов, в перечень посещаемых объектов добавлялись новые памятники керченского полуострова. В 1922 году в составе групп музеев посетило 717 человек. Среди экскурсантов: учащиеся местных школ, студенты рабочих факультетов из Симферополя и Севастополя, курсанты Командных курсов РККА, красноармейцы, работники Азовской научно-промысловой экспедиции. Участники экскурсий посещали: Царский и Мелек-Чесменский курганы, склеп Деметры, объекты на горе Митридат. По просьбе рабфаковцев были открыты Стасовская и Сараковская катакомбы [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1004. Л. 160б].

В 1922–1923 отчетном году количество посещающих музеев значительной выросло и составило 3993 человека, было организовано 53 экскурсии историко-археологической направленности и 27 искусствоведческих экскурсий, под руководством сотрудников художественного отдела. К категориям экскурсантов добавились военморы и учителя народной татарской школы в г. Керчь. Общая тематика и задача экскурсий – знакомство с природными и историческими богатствами Крыма. Наибольший интерес у экскурсантов вызывали «чернолаковая греческая посуда, древний царевеческий саркофаг; так называемый финикийский разноцвет, погребальные урны, содержащие прах покойника, готские деформированные черепа», а также «в историческом отделе грубая варварская посуда, представляющая контраст с изящной эллинской посудой, содержание надписи тмураканского камня (гипсовый слепок) и коллекции денежных знаков 1917–1923 года». Многие участники экскурсий интересовались принципами организации музейной экспозиции и выставления предметов, вели дневники [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1004. Л. 33].

В 1923–1924 отчетном году количество экскурсантов так же возросло и достигло 6496, общее число экскурсий 232 (местных 172, приезжих 60). Преобладающими категориями участников экскурсий были учащиеся трудовых школ, фабрично-заводских училищ, детских домов, рабфаковы, красноармейцы, рабочие, ряд посещений было организован совместно с Бюро рабочих экскурсий при Крымском совете профсоюзов. Руководство экскурсиями в основном осуществлял директор Ю. Ю. Марти и сотрудники краеведческого отдела музея [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1004. Л. 50].

В 1924–1925 отчетном году количество экскурсий несколько уменьшилось и достигло 183, общее число организованных экскурсантов – 5788. Снижение числа экскурсантов объяснялось дождливым летом и плохим морским сообщением с Керчью (пароходы останавливались на рейде ночью). В летний период преобладающей категорией посетителей были советские работники, в период учебного года – школьники 1 и 2 ступени [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1004. Л. 100].

К середине 1920-х годов окончательно сформировалась тематическая направленность экскурсий, в отчете Керченского ОХРИСа впервые появляются названия экскурсий, среди них: «Прошлое Керчи» «Техника вазовой живописи», «Эволюция керамики», «Земледелие и рабство на Боспоре», «Торговые отношения Боспора с другими странами», «Старая и новая живопись», «Аджимушкайское восстание»,

«Природные богатства керченского полуострова». В отчете также представлены сведения об объектах вызывающих наибольших интерес посетителей «Больше всех посещаются экскурсантами: центральный музей, дающий эволюцию культуры местного края с древних времен до революции. В центральном музее, кроме античного отдела древностей посетители больше всех привлекает небольшое собрание картин и отдел местной революции» [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1004. Л. 100]. Также интерес экскурсантов вызывали «Митридатский музей, дающий эволюцию культуры и общее представление о культуре Боспорского царства, Склеп Деметры с интересной стеной живописью, иллюстрирующей религиозные воззрения пантикапейцев, Царский курган с его грандиозными сводами в галерее и погребальной камере» [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1004. Л. 100 об].

В 1924–1925 годах началось сотрудничество музея с Российским обществом по изучению Крыма (РОПИК) по экскурсионному направлению. Ю. Ю. Марти совместно с представителями керченского отделения РОПИК совершили ряд экскурсий в ближайшие окрестности керченского района с целью осмотра Царского и Золотого курганов, древнего оборонительного вала. А также, с целью собирания краеведческого материала посещали Булганакские сопки и жемчужные рудники [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1004. Л. 100об].

Ещё одним направлением просветительской деятельности музея, во многом дополнявшим экскурсионное было чтение научно-популярных лекций по истории, археологии и искусствоведению. В первые годы после открытия музея происходит развитие лекционного формата массовой работы. Всем посещающим музей читались лекции об истории Боспорского царства и давались соответствующие пояснения по отдельным археологическим объектам и артефактам из музейной экспозиции. В отчетах Керченского ОХРИСа поясняется, что систематическому чтению лекций мешает отсутствие подходящего помещения «В музее нет специального помещения для лекций за недостатком мебели. Необходимо оборудовать небольшую и тихую хотя бы человек на 40 аудитории, что возможно сделать в зале Исторического Отдела или в одной из комнат картинной галереи. Обыкновенно лекция ведется сотрудником при осмотре экспонатов» [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1004. Л. 33].

В 1922–1923 отчетном году количество лекций возросло с 10 до 100. Основными темами были: «Прошлое Керчи», «Керченские древности» (с отклонением в область истории керамики и техники экспонатов). В художественном отделе читались лекции по русской и европейской живописи. В отчете утверждается, что «лекции подбираются согласно музейному обозреваемому материалы и задача лектора использовать материал, считаясь с составом слушателей и их развитием» [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1004. Л. 34].

В 1923–1924 отчетном году продолжается увеличение числа лекций, их число составило 182 (161 по археологии, 61 по истории искусств), общее число слушателей достигло 6496 человек. Расширяется спектр тематик, директор и сотрудники музея читают лекции, посвященные торговым и дипломатическим отношениям Боспора

с другими античными полисами и народами северного Причерноморья («История Боспора и причины его расцвета», «Торговые отношения Боспора с другими странами», «Скифы и их культура») археологическим памятникам керченского полуострова («Боспорские курганы и их содержимое (Куль-Оба, Юз-Оба)», «Гробничная живопись в Керченских катакомбах», «Готские древности»), музейным артефактам и коллекциям («Греческая чернолаковая посуда: чернофигурная и краснофигурная», «Терракоты и их культурное значение»), топографии древнего Пантикапея, истории Тмутараканского княжества, событиям гражданской войны на керченском полуострове («Аджимушкайское восстание в 1919 году»). По истории искусств: «Русская живопись», «Возрождение на Западе (Рубенс, Рембрант)», «Восточное искусство», «Революционный плакат» [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1004. Л. 56].

В 1924–1925 отчетном году на фоне общего уменьшения количества посещающих музей снижалось и число лекций, всего их было прочитано 145 (84 по археологии, 61 по истории искусств), общее число слушателей составило 4675 человек. По-прежнему существовала проблема отсутствия лекционных аудиторий, лекции проводились при обходе зала, при больших группах слушателей использовался двор музея и помещения научной библиотеки. Лекции по краеведению организовывались совместно с Российский обществом по изучению Крыма (РОПИК). Лекторами выступили заведующий ихтиологической лабораторией А. И. Александров, школьный работник и секретарь общества З. П. Филинов, заведующий картинной галерей Д. В. Шибнев, сын директора музея, студент сельскохозяйственного техникума в Ленинграде В. Ю. Марти [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1004. Л. 112об].

Таким образом, в первой половине 1920-х происходило становление и развитие экскурсионного и лекционного формата массовой просветительской деятельности, который стал занимать ключевое место в работе Керченского музея. Кроме задач по общему повышению образовательного уровня экскурсантов и слушателей лекций, выполнялись и идеологические задачи. В дополнительных ответах на вопросы к отчету о работе Керченского музея за 1923–1924 годы подчеркивается, что «Идеологическая основа всей деятельности – материалистические объяснения местной истории на экономической и производственной базе, с целью выяснения закономерности исторического процесса.» [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1004. Л. 54об].

Повышение интереса к памятникам истории керченского полуострова и расширение экскурсионной работы сподвигли сотрудников начать работу над путеводителем по Керченскому музею. Подобные попытки предпринимались предыдущим директором музея К. Э. Гриневичем в «керченский» период его деятельности до отъезда в Ленинград.

Так, в 1919 году из-под его пера вышел «Краткий археологический спутник по Керченскому музею». Издание содержало в себе сведения о начале греческой колонизации керченского полуострова, становлении Боспорского царства и развитии Пантикапея, как крупного политического и торгово-ремесленного центра Северного Причерноморья. Большое внимание уделяется репрезентации археологических

памятников Боспора, в первую находкам из эллинских погребений. Завершается брошюра перечнем экспонатов, выставленных в экспозиционном зале, а также описанием памятников музейного лапидария. В целом, археологический спутник носил популярный характер и было крайне лаконичным (16 страниц). Данное издание, должно было временно заменить, так и не вышедший общий каталог коллекций музея. В 1920 году путеводитель был дополнен историческим очерком о древнем Пантикапее и описанием экспозиции, посвященной Боспорскому царству и переведен на французский язык, выйдя под названием «L'Archéologie classique de Panticapée:(introduction aux études archéologiques de Kertch)» («Классическая пантикапейская археология (Введение в Керченские археологические исследования)») [Непомнящий, 2017, с. 118].

Эти издания, выходившие с большим трудом и небольшими тиражами не могли, в конечном итоге закрыть потребность в полноценном научно-популярном справочном издании. По этой причине К. Э. Гриневич с начала 1920-х вел работу по созданию расширенного путеводителя по керченским древностям. Материалы, предполагаемого издания к середине десятилетия уже насчитывали 150 рукописных листов и содержали в себе ряд ценнейших сведений об исследовании памятников керченского полуострова в первой четверти XX века. Первое издание путеводителя планировалось к печати в 1926 году, к началу Конференции археологов СССР в Керчи, однако так и не увидело свет [Непомнящий, 2017, с. 119].

Таким образом, ниша единого, современного справочного издания по керченским древностям оставалась незаполненной. Эту ситуацию исправил вышедший в 1926 году «Путеводитель по керченским древностям» под авторством Ю. Ю. Марти. В предисловии к изданию среди причин, побудивших дирекцию музея начать его разработку, называются рост экскурсионного потока и необходимость «подготовить экскурсанта к пониманию керченских древностей» [Марти, 1926, с. 1]. Также указывалось, что текст путеводителя был готов еще 1924 году, однако издан он был только через два года, после получения от КрымОХРИСа советующих денежных средств на печать тиража в 2000 экземпляров. Издание было приурочено к 100-летию Керченского музея и началу Конференции археологов СССР в Керчи. В создании путеводителя помимо сотрудников Керченского музея приняли участие: работник Феодосийского музея Петр Никифорович Заболоцкий и будущие известные советские археологи, тогда студенты Ленинградского университета Виктор Францевич Гайдукевич (1904–1966) и Александр Игнатьевич Семенов (1906–1974).

Первый раздел путеводителя «Прошлое Керчи» представляет собой краткий очерк по истории Боспорского царства, его мировом значении и связях с эллинской и варварским скифо-сарматским миром. Далее следуют разделы, посвященные археологическим памятникам керченского полуострова. Повествование в путеводителе выстроено в характерной для небольших путеводителей того времени форме экскурсионного рассказа. Первым объектом выступает археологический комплекс на восточном склоне и вершине горы Митридат, где экскурсантам предлагается познако-

мится с топографией древнего города. Затем следует описание Мелек-Чесменского кургана, его дромоса, погребальных сооружений, надгробных стел античного и средневекового периода. Далее следует описание фресок склепа Деметры, и комплекса Царского кургана. В завершающем разделе путеводителя представлено подробный рассказ о коллекциях и отдельных артефактах основного помещения музея. Издание снабжено иллюстративным материалом: планами археологических раскопок и картой Керчи, на которой для удобства экскурсантов указаны важнейшие памятники [Марти, 1926].

Ещё одним изданием, приуроченным к 100-летию музея и началу конференции стала брошюра «Сто лет Керченского музея» под автором Ю. Ю. Марти, выпущенная в 1926 году тиражом в 1000 экземпляров. В данном очерке Ю. Ю. Марти попытался раскрыть основные исторические этапы исследования археологическим памятников керченского полуострова и развития музея. Очерк состоит из двух больших разделов. Первый содержит в себе шесть глав: «Археология Керчи до открытия музея»; «Начало деятельности музея»; «Период широкой организации правительством курганных раскопок»; «Продолжение расследования курганов по обновленным методам»; «Период научной постановки археологического дела» и «Керченский музей в период 1917–1926 г.». Второй раздел содержит летопись раскопок и открытий на Керченском и Таманском полуостровах в период с 1792 по 1926 год, восстановленную на основе ныне утраченных документов из архива Керченского музея. Кроме основного текста разделов очерк содержит множество иллюстративного материалы: портреты директоров музея, коллективные фотографии сотрудников, изображение здания и помещений музея, наиболее примечательных экспонатов и памятников, фотолетопись раскопок и др. На популярный характер издания указывает библиографический список «Главнейшая литература по древностям Боспора», где помимо специализированных научных изданий представлена подборка популярной литературы для широкого читателя [Марти, 1926а].

Хоть и главной целью издания являлось донести до властей и научной общественности важность активизации научных исследований Боспора, важное место в издании занимает презентация просветительской работы музея: «Реорганизованный и обновленный Керченский музей приблизился к школе и широким массам, всемерно содействуя социалистическому просвещению» [Марти, 1926, с. 27].

Первая конференция археологов СССР в г. Керчи, приуроченная к 100-летию Керченского музея стала не только крупнейшим научным событием середины 1920-х годов, но и привлекла большое внимание и интерес широкой общественности к памятникам истории и археологии Крыма [Непомнящий, 2019]. Кроме упомянутых выше популярных изданий, вышедших в преддверии конференции большую роль в освещении событий научного собрания и популяризации культурного наследия полуострова, сыграли местные средства массовой информации, в первую очередь газеты: «Красный Крым» и «Красная Керчь». На страницах главной газеты Крымской АССР «Красный Крым» за 1926 год вышло 10 заметок и статей, посвященных древностям

Керчи. Авторами выступили, как крымские ученые и деятели культуры, так и представители государственных органов координации научных исследований (Главнаука СССР). Среди них наиболее выделяются: статья П. Бранцева «Древний город Пантикапей»; Ю. Ю. Марти «Столетний юбилей Керченского археологического музея»; К. Э. Гриневича «Музей древностей»; Н. Л. Эрнста «Значение Керчи в мировой археологической науке»; А. И. Полканова «Привет археологической конференции»; И. Н. Бороздина «Крым в беге столетий»; Ф. Н. Петрова «Значение Керченской археологической конференции» [Бранцев, 1926; Марти, 1926б; Гриневич, 1926; Эрнст, 1926; Полканов, 1926; Бороздин, 1926; Значение..., 1926].

Таким образом, в первой половине 1920-х годов происходило становление Керченского государственного археологического музея, как центра пропаганды и популяризации культурного наследия. В этот период окончательно формируются формы и методы просветительской работы: экскурсионная и лекционная деятельность, издательство научно-популярной литературы. Просветительская и массовая работа музея в этот период становится основной формой деятельности музея.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Бороздин И. Н. Крым в беге столетий // Красный Крым. Симферополь, 1926. № 174 (1691). 1 августа. С. 2.
- Бранцев П. Древний город Пантикапей // Красный Крым. Симферополь, 1926. № 55(1572). 7 марта. С. 5.
- Ваганов В. С. Крымохрис – организатор пропаганды памятников истории // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2024. Т. 10, № 2. С. 3–17.
- Гриневич К. Э. Древний город Пантикапей // Красный Крым. Симферополь, 1926. № 134 (1651). 15 июня. С. 2.
- Значение Керченской археологической конференции (из беседы с начальником Главнауки Ф.Н. Петровым) // Красный Крым. Симферополь, 1926. № 214 (1731). 21 сентября. С. 2.
- Марти Ю. Ю. Путеводитель по керченским древностям / Гос. Керченский археол. музей. Керчь: Крымполиграфтрест, 1926. 60 с., 10 ил.
- Марти Ю. Ю. Сто лет Керченского музея (Исторический очерк) / Гос. Керченский археол. музей. Керчь: Крымполиграфтрест, 1926а. 17 с.
- Марти Ю. Ю. Столетний юбилей Керченского археологического музея // Красный Крым. Симферополь, 1926б. № 133 (1650). 13 июня. С. 2.
- Непомнящий А. А. «Я собираюсь приват-доцентствовать в Таврическом университете»: К.Э.Гриневич в Крыму (1919–1921) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2017. Т. 3, № 2. С. 111–122.
- Непомнящий А. А. Керченская археологическая конференция по воспоминаниям участников: крымоведческие коммуникации первого советского десятилетия // Боспорские исследования. 2019. Вып. 39. С. 404–423.
- Полканов А. И. Привет археологической конференции // Красный Крым. Симферополь, 1926. № 204 (1791). 5 сентября. С. 3.

Эрнст Н. Л. Значение Керчи в мировой археологической науке // Красный Крым. Симферополь, 1926. № 134 (1951). 15 июня. С. 2.

REFERENCES

- Borozdin I. N. Krym v bege stoletii. *Krasnyi Krym [Red Crimea]*, Simferopol, 1926, No. 174 (1961), August 1, pp. 2.
- Brantsev P. «Drevnii gorod Pantikapei. *Krasnyi Krym [Red Crimea]*, Simferopol, 1926, No. 55 (1952), March 7, pp. 5.
- Vaganov V. S. Krymokhris – organizator propagandy pamiatnikov istorii. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki [Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical science]*, 2024, T. 10, No. 2, pp. 3–17.
- Grinevich K. E. Drevnii gorod Pantikapei. *Krasnyi Krym [Red Crimea]*, Simferopol, 1926, No. 134 (1951), June 15, pp. 2.
- Znachenie Kerchenskoi arkheologicheskoi konferentsii (iz besedy s nachal'nikom Glavnauki F. N. Petrovym). *Krasnyi Krym [Red Crimea]*, Simferopol, 1926, No. 214 (1951), September 21, pp. 2.
- Marti Iu. Iu. *Putevoditel' po kerchenskim drevnostiam [Guide to the Kerch Antiquities]*. Kerch, Krympoligrafrest Publ., 1926, 60 p., 10 il.
- Marti Iu. Iu. *Sto let Kerchenskogo muzeia (Istoricheskii ocherk) [One Hundred Years of the Kerch Museum (Historical Essay)]*. Kerch, Krympoligrafrest Publ., 1926a, 17 p.
- Marti Iu. Iu. Stoletnii iubilei Kerchenskogo arkheologicheskogo muzeia. *Krasnyi Krym [Red Crimea]*, Simferopol, 1926b, No. 133 (1950). June 13, pp. 2.
- Nepomniashchii A. A. «Ia sobiraius' privat-dotsentstvovat' v Tavricheskom universitete»: K. E. Grinevich v Krymu (1919–1921). *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki [Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical science]*, 2017, T. 3, No. 2, pp. 111–122.
- Nepomniashchii A. A. Kerchenskaia arkheologicheskaiia konferentsiia po vospominaniiam uchastnikov: krymovedcheskie kommunikatsii pervogo sovetskogo desiatiletiia. *Bosporiskie issledovaniia [Bosporos Studies]*, 2019, Vol. 39, pp. 404–423.
- Polkanov A. I. Privet arkheologicheskoi konferentsii. *Krasnyi Krym [Red Crimea]*, Simferopol, 1926, No. 204 (1951), September 5, pp. 3.
- Ernst N. L. Znachenie Kerchi v mirovoi arkheologicheskoi nauke. *Krasnyi Krym [Red Crimea]*, Simferopol, 1926, No. 134 (1951), June 15, pp. 2.

Резюме

В статье представлен процесс становления Керченского государственного археологического музея, как центра пропаганды культурного наследия Крыма в 1920-е годы. На основе архивных материалов, газет и справочных краеведческих изданий показаны принципы и методы просветительской работы, место Керченского государственного археологического музея в системе музейных организаций Крымской АССР. Раскрыта роль директора музея Ю. Ю. Марти (1874–1959) в формировании практики пропаганды культурного наследия Крыма в деятельности музея.

Ключевые слова: музеи, культурное наследие, пропаганда, крымоведение, Керчь, археология, путеводитель.

Summary

The article demonstrates the process of formation of the Kerch State Archaeological Museum as a propaganda center of the cultural heritage of Crimea in the 1920s. Based on archival materials, newspapers and reference publications on local history, the principles and methods of educational work, the place of the Kerch State Archaeological Museum in the system of museum organizations of the Crimean ASSR are shown. The role of the director of the museum Yu. Yu. Marty (1874–1959) in the formation of the practice of propaganda of the cultural heritage of Crimea in the activities of the museum is revealed.

Key words: museums, cultural heritage, propaganda, Crimean studies, Kerch, archeology, guidebook.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ваганов Вячеслав Сергеевич
аспирант исторического факультета
Крымского федерального университета
им. В.И. Вернадского,
преподаватель кафедры общеобразовательных
дисциплин Российского государственного
университета правосудия (Крымский филиал)
(г. Симферополь, ул. Павленко 5)
Vaganov.hist@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vaganov Vyacheslav Sergeevich
postgraduate student of the Faculty of History
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Lecturer at the Department of General Education
Russian State University of Justice (Crimean branch)
(Simferopol, Pavlenko str. 5)
Vaganov.hist@yandex.ru